

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ
СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

THE FACT IN PROOF IN THEORY AND PRACTICE
MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS

DOI: 10.31429/20785836-12-4-70-76

Цацура В.А.

*преподаватель кафедры уголовного процесса
аспирант*

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0003-3642-1942>*

Tsatsuro V.A.

*Teacher of the Criminal procedure department
Postgraduate student
Kuban State University*

Аннотация: Традиционным является тезис о том, что уголовное судопроизводство строится на основе доказывания, центром которого выступает предмет доказывания. Однако современные условия производства диктуют настоятельную потребность в изменении устоявшихся представлений и расширении круга как обстоятельств, имеющих ориентирующее значение для уголовного судопроизводства, так и способов их установления. Результатом проведенного исследования стал вывод о необходимости изменения научных представлений о предмете доказывания его законодательной оптимизации и введении категории «предмет установления».

Ключевые слова: предмет доказывания, предмет установления, уголовное судопроизводство, доказательство, обстоятельство, дифференциация.

Annotation: The traditional thesis is that criminal proceedings are based on evidence, the focus of which is the fact in proof. However, the current conditions of production dictate an urgent need to change the established concepts and expand the range of circumstances that are of orientation for criminal proceedings, as well as ways to establish them. The result of the study was the conclusion that it is necessary to change the scientific understanding of the fact in proof of its legislative optimization and the introduction of the category "fact in establishment".

Keywords: fact in proof, fact in establishment, criminal proceedings, proof, circumstance, differentiation.

В теории уголовного процесса доказывание является основой уголовного судопроизводства¹, а предмет доказывания раскрывается как:

- «круг обстоятельств, которые необходимо доказать по уголовному делу»²

- «средство познания истины по уголовному делу»³

¹ См., например: Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006; Костенко Р.В. Обязанность доказывания в уголовном процессе // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / Под ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Краснодар, 2014. С. 105; Гладышева О.В. Модели доказывания в уголовном судопроизводстве и их развитие // Актуальные проблемы судебной,

правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы всерос. науч.-практич. конф. Краснодар, 2016. С. 10.

² Белкин А.Р. Теория доказывания: Науч.-методич. пос. Москва, 1999. С. 23; Алексеев В.Б., Бобров В.К. и др. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. Москва, 1997. С. 80.

³ Банин В.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе Саратов, 1981. С. 116.

- «программа доказательственной деятельности субъекта доказывания, в ходе которой отсекается все, что лежит за пределами цели уголовно-процессуального познания»⁴

- «реальные обстоятельства происшедшего события, на установление которых направлена процессуально-познавательная по уголовному делу»⁵

Результаты изучения признаков, выделяемых учеными для определения предмета доказывания, позволяют создать следующее обобщенное представление – это ориентир доказательственной деятельности субъектов, представляющих собой совокупность обстоятельств (фактов), закрепленных в уголовно-процессуальном законе, устанавливаемых при помощи доказательств и являющихся основой для принятия наиболее важных и ответственных процессуальных решений.

Результаты изучения действующего уголовно-процессуального закона, а также правоприменительной практики позволяют выделить некоторые интересные, как представляется, детали.

1. Законодатель не применяет понятие «предмет доказывания», а оперирует понятием «обстоятельства, подлежащие доказыванию». Данная категория («обстоятельства, подлежащие доказыванию») активно обсуждается в науке уголовного процесса. Дискутируются различные ее стороны, включая перечень обстоятельств, формулируются различного рода позиции,

относительно возможности, целесообразности законодательного их перечисления, исчерпанности или расширительного толкования этого перечня, включения в его содержание отдельных обстоятельств или, наоборот, исключения из него⁶.

В силу ряда причин такого рода дискуссия вполне обоснована уже тем, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) имеется не одна статья, которая содержит такого рода обстоятельства. В частности, наряду со ст. 73 УПК РФ нужно назвать ст.ст. 421 и 434 УПК РФ, которые также содержат обстоятельства, подлежащие доказыванию применительно к отдельным категориям уголовных дел: в отношении несовершеннолетних и по применению принудительных мер медицинского характера.

Наличие нескольких статей в уголовно-процессуальном законе с соответствующим перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, закладывает основу для формирования позиции, о дифференцированности предмета доказывания в уголовном судопроизводстве.

2. В уголовно-процессуальном законе помимо отмеченных статей, содержащих перечни обстоятельств, подлежащих доказыванию, следует назвать и другие. Так, в ст. 228 УПК РФ законодатель говорит о вопросах, подлежащих выяснению; в ст. 299 УПК РФ определен круг вопросов, разрешаемых судом

⁴ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. С. 75; Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. 2016. № 5. С. 18–22; Белкин Р.С., Винберг А.И. и др. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Жогин Н.В. М., 1973. С. 139.

⁵ Арсеньев В.Д. К вопросу о предмете и объекте доказывания по уголовным делам // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. Красноярск, 1987. С. 24–26; Михеенко М.М. Теоретические проблемы доказывания в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1984. С. 36; Строгович М.С. Избранные труды. Т. 3. Теория судебных доказательств. М., 1991. С. 153-171.

⁶Сергеева Т.А. Институт доказательственного права в условиях реформирования уголовно-процессуального доказывания Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 34; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С.83-85; Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 51; Зверева Ю. Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Нижний Новгород, 2015; Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007. С. 91; Чечот В.В. Предмет доказывания на предварительном следствии (по матер. Общественной безопасности ЧСФР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1990 С. 17; Белоусов И.В. Предмет доказывания по делам о преступлениях, совершенных в соучастии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 16; Смирнова И.С. Предмет доказывания по сложному уголовному делу // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 2 (21) С. 119-122 и др.

при постановлении приговора; в ст. 316 УПК РФ (определяющей порядок судебного заседания по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением) упоминаются полномочия судьи по исследованию обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также смягчающих и отягчающих наказание. Помимо того в этой форме судебного заседания судья должен сделать вывод об обоснованности предъявленного подсудимому обвинения либо о его необоснованности, от чего зависит дальнейший ход уголовного дела.

В ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ законодатель прямо определяет совокупность обстоятельств, которые должны быть выяснены при проведении судебного заседания в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве⁷. Этот перечень показывает, как их (обстоятельств) значимость для правильного разрешения уголовного дела, так и специфику (отличия) в сравнении с обстоятельствами, указанными в ст. 73 УПК РФ.

В ч. 7 ст. 335 УПК РФ определены особенности круга обстоятельств, подлежащих установлению судом с участием присяжных заседателей: в этой части их компетенция определяется ст. 334 УПК РФ, которая содержит отсылочную норму, причем не к ст. 73 УПК РФ, а к ст. 299 УПК РФ. В соответствии с этими правилами присяжные заседатели устанавливают обстоятельства, предусмотренные п.п 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Причем в ст. 339 УПК РФ прямо указывается на обязанность присяжных ответить на вопрос о том, доказано ли, например, событие преступления. Иными словами, присяжные заседатели также должны

Соответственно судья-председательствующий обязан разрешить иные вопросы, указанные в этой же статье закона.

3. Помимо содержательного разнообразия фактических обстоятельств, законодатель также использует различную терминологию в части указания на необходимые действия в их отношении. В одних случаях речь

идет о доказывании, в других об установлении, еще есть упоминание «выяснения», «разрешения». При этом, если в отношении одних обстоятельств законодатель использует исключительно императивное указание «подлежат доказыванию», то в отношении других это могут быть указания иного рода (например, «подлежат выяснению»). Из этого обстоятельства можно сделать вывод, что законодатель определенным образом разделяет группы обстоятельств, которые должны находиться в поле зрения суда, судьи, органов предварительного расследования, указывая на особый режим обращения с различными группами обстоятельствами.

Что касается содержательного различия, то здесь приведем некоторые примеры из текста уголовно-процессуального закона применительно к разрешению судьей ходатайств следователя о применении меры пресечения. В соответствии с ч. 2 ст. 107 УПК РФ судья определяет срок домашнего ареста исходя, в том числе из невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев, отсутствия оснований для изменения или отмены меры пресечения. Это означает, что в ходе рассмотрения ходатайства следователя о применении домашнего ареста судья должен выяснить и установить такую невозможность. Однако такое обстоятельство никак не относится к фактическим обстоятельствам и носит узко процессуальное содержание и характер. Аналогичные по своей сути и характеру обстоятельства подлежат выяснению и установлению в ходе рассмотрения ходатайства и другой меры пресечения – заключения под стражей. Как предписывает ч. 1 ст. 108 УПК РФ при ее избрании должны быть установлены, в частности, категория предъявленного обвинения (не менее 3 лет лишения свободы), невозможность применения иной, более мягкой, меры пресечения. В ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ установлена обязательность выяснения особых качеств обвиняемого, которые могут сделать невозможным избрание заключения под стражу, например, его статус индивидуального

⁷ К ним, в частности относятся: 1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; 2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в

результате преступления; 3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым; 4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица; 5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

предпринимателя в сочетании с квалификацией обвинения (преступление экономической направленности, совершенное в предпринимательской сфере, предусмотренное ст.ст. 159 ч. 4, 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 201 Уголовного кодекса Российской Федерации). И это еще одно свидетельство того, что судья в ходе рассмотрения ходатайства следователя, дознавателя об избрании заключения под стражу должен устанавливать обстоятельства, не относящиеся к фактической стороне заявленного ходатайства.

Приведенные сведения позволяют высказать следующее суждение: в числе обстоятельств, на которые указывает законодатель, следует выделять как минимум две группы – фактические и юридические (процессуальные).

4. Правоприменительная деятельность в отношении предмета доказывания, в частности, судебная, демонстрирует отсутствие единообразия. Приведем несколько, как представляется, показательных примеров. В одном из судебных решений на протяжении всего лишь нескольких абзацев судья использовал следующие категории: «предмет исследования»⁸ «предмет рассмотрения», «предмет доказывания»⁹. При этом каждое выражение имело свой собственный смысл и не выступало синонимичным понятием по отношению к другим. В другом судебном решении судья применяет выражения «предмет обжалования, предусмотренный ст. 125 УПК РФ», ссылаясь на правовую позицию Конституционного Суда РФ¹⁰ говорит о предмете судебного контроля, а затем указывает на «предмет судебного разбирательства по уголовному делу»¹¹.

⁸ Указав при этом, что предмет исследования в каждом виде судопроизводства имеет свои особенности.

⁹ Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 12 декабря 2019 г. № 22К-3357/2019 по делу № 3/6-330/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Конституционного Суда от 23 марта 1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью "Моноком"; определения Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2001 г. № 298-О «По жалобе гражданина Власова Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 218 Уголовно -

Еще одно судебное решение, принятое в досудебном производстве, содержит «предмет обжалования» в качестве которого судья видит «продление срока предварительного следствия по уголовному делу», а затем приводит «предмет рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ»¹². Аналогичная ситуация имеет место и в других случаях¹³.

Таким образом, в уголовно-процессуальной деятельности сложился подход, основанный на множественности использования категории «предмет» в приложении к самым различным контекстам. Учитывая, что законодатель не использует категорию «предмет» ни в каком варианте, правоприменитель, в частности, суды, основывая свою позицию в этом вопросе, полагаясь, в первую очередь на правовые позиции Конституционного Суда РФ, имеющих, как известно, обязательное значение, а также на научную доктрину.

5. Современная уголовно-процессуальная деятельность не «замыкается» исключительно на доказательственной деятельности, т.е. на работе и оперировании сведениями, имеющими форму процессуальных доказательств. Так, не единичны случаи, когда в судебном заседании представляются сведения, полученные оперативно-розыскным путем. Особенно эта тенденция ярко проявляется в досудебных стадиях при рассмотрении ходатайств следователя, дознавателя о производстве следственных действий, применении мер пресечения или жалоб участников уголовного судопроизводства, заявленных в порядке ст. 125 УПК РФ. Использование такого рода сведений свидетельствует о расширении не только их

процессуального кодекса РСФСР» и от 24 мая 2005 г. № 256-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корягина Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 4.

¹¹ Апелляционное постановление Московского областного суда от 17 января 2017 г. по делу № 22К-280/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»..

¹² Апелляционное постановление Московского городского суда от 18 мая 2020 г. по делу № 10-8710/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Всего было проанализировано 153 судебных решения, вынесенных судьями различных регионов Российской Федерации за последние 3 года.

источников, но и форм деятельности судьи, применяемых для установления необходимых обстоятельств. И эти формы не относятся к доказыванию. Получается, что предмет доказывания для таких форм деятельности судьи применяться не может. Но других предметов законодатель правоприменителю не предлагает.

Приведенные обстоятельства позволяют сформулировать следующую проблему: в уголовно-процессуальной (правоприменительной) деятельности не сложилось единого представления о предмете как таковом. Доминирующей является множественность интерпретаций понятия «предмет», при этом собственно предмет доказывания оказывается не основным элементом уголовно-процессуальной деятельности, а одним из многих иных выделяемых в практике категорий. В силу чего научная трактовка предмета доказывания как основного элемента уголовно-процессуальной деятельности, а также его законодательное регулирование в настоящее время становятся не состоятельными, подлежит пересмотру и оптимизации.

Наши соображения по разрешению указанной проблемы изложим в следующих тезисах:

- предмет доказывания, объединяя определенные обстоятельства, указывает на необходимость не просто их выяснения, а установления их на основании доказательств и никак не иначе. Полагаем, в их число должны входить только наиболее важные и существенные для принятия законного, обоснованного и справедливого процессуального решения обстоятельства, что требует рассмотрения вопроса относительно включения в этот перечень не только фактических, но и процессуальных по своему характеру обстоятельств. И в этой части должна быть решена такая задача, как определение тех обстоятельств, которые при всех условиях и процессуальных ситуациях должны быть установлены на основании доказательств. В настоящее время в ст. 73 УПК РФ содержатся обстоятельства, действительно оказывающие решающее значение при рассмотрении уголовного дела по существу выдвинутого обвинения. Но этот перечень не учитывает деятельность суда в досудебных стадиях, где также принимаются судьбоносные решения, оказывающие воздействие на конституционные права граждан и юридических лиц. При этом какой-либо законодательный ориентир в определении обстоятельств, подлежащих доказыванию отсутствует;

- современная уголовно-процессуальная деятельность становится все более разнообразной по содержанию и многообразной, в том числе по формам деятельности суда в судебных и досудебных стадиях. Следовательно, закон должен реагировать на эту тенденцию, корректируя совокупность подлежащих доказыванию обстоятельств в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, поставленных задач и складывающихся условий;

- не меньшую значимость в вопросе представлений о предмете доказывания имеет и тот факт, что уголовно-процессуальная деятельность суда основывается не только на использовании доказательств, но и сведений иной правовой природы, например, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности. Соответственно суды, равно как и иные правоприменители, должны иметь четкое представление относительно направлений их использования для установления тех или иных категорий обстоятельств. Иными словами, нужно помочь правоприменителям в определении совокупности обстоятельств, которые могут быть ими установлены на основании результатов ОРД;

- учитывая возможность не только доказывания, но и установления имеющих процессуальное значение обстоятельств иным способом, полагаем возможным выдвинуть идею о необходимости формирования предмета установления, как теоретической и законодательной конструкции, позволяющей аккумулировать перечень обстоятельств, имеющих существенное значение для разрешения правовых ситуаций, возникающих в ходе уголовного судопроизводства.

Подводя итог, сформулируем основные выводы:

1. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве должен объединять наиболее существенные обстоятельства, позволяющие разрешить поставленный перед судом, судьей либо иным компетентным принимать процессуальные решения участником уголовного судопроизводства вопрос. Совокупность входящих в предмет доказывания обстоятельств должна дифференцироваться в зависимости от стадии и процессуальных условий ее осуществления.

2. В уголовном судопроизводстве должен быть сформирован подход к определению круга обстоятельств, установление которых является существенным для разрешения правовых вопросов, оказывающих влияние на права, свободы и законные интересы его участников. Эту совокупность обстоятельств предлагаем

назвать «предмет установления в уголовном судопроизводстве».

Список цитируемой литературы:

1. Алексеев В.Б., Бобров В.К. и др. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР (постатейный) / Под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М., 1997.
2. Арсеньев В.Д. К вопросу о предмете и объекте доказывания по уголовным делам // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. Красноярск, 1987. С. 24–26
3. Банин В.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе. Саратов, 1981.
4. Белкин А.Р. Теория доказывания: Научно-методическое пособие. М., 1999.
5. Белкин Р.С., Винберг А.И. и др. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1973.
6. Белоусов И.В. Предмет доказывания по делам о преступлениях, совершенных в соучастии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.
7. Гладышева О.В. Модели доказывания в уголовном судопроизводстве и их развитие // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: матер. всерос. науч.-практич. конф. Краснодар, 2016. С. 10-16.
8. Зверева Ю. Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2015.
9. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995.
10. Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006.
11. Костенко Р.В. Обязанность доказывания в уголовном процессе // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / Под ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Краснодар, 2014. С. 102-112.
12. Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007.
13. Михеенко М.М. Теоретические проблемы доказывания в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1984.
14. Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. 2016. № 5. С. 18–22.
15. Сергеева Т.А. Институт доказательственного права в условиях реформирования уголовно-процессуального доказывания Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

The list of the quoted literature:

1. Alekseyev V. B., Bobrov V. K., and others. Scientific and practical commentary on the criminal procedure code of the RSFSR (article-by-article) / Ed. V.M. Lebedev, V.P. Bozhev. M., 1997.
2. Arsenyev V.D. On the subject and object of proof in criminal cases // Problems of evidentiary activity in criminal cases. Krasnoyarsk, 1987, P. 24-26
3. Banin V.A. the Subject of proof in the Soviet criminal trial. Saratov, 1981.
4. Belkin A.R. Theory of proof: a Scientific and methodological guide. M., 1999.
5. Belkin R.S., Vinberg A.I. et al. Theory of evidence in the Soviet criminal process / Ed. N.V. Zhogin, M., 1973.
6. Belousov I.V. Subject of proof in cases of crimes committed in complicity: abstract... Candidate of Law. Voronezh, 2003.
7. Gladysheva O.V. models of evidence in criminal proceedings and their development // Actual problems of judicial, law enforcement, human rights, criminal procedure and national security: materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation. Krasnodar, 2016. P. 10-16.
8. Zvereva Yu.N. Proving the nature and size of the harm caused by the crime: thesis ... Candidate of Law. Nizhny Novgorod, 2015.
9. Kokorev L.D., Kuznetsov N.P. Criminal procedure: evidence and proof. Voronezh, 1995. P. 83- 85;
10. Kostenko R.V. Proofs in criminal proceedings: conceptual approaches and prospects of legal regulation: thesis ... Doctor of Law. Krasnodar, 2006.
11. Kostenko R.V. The Duty of proof in criminal proceedings / / Actual problems of judicial power, Prosecutor's supervision, law enforcement and human rights activities, criminal proceedings: collection of scientific articles / Ed. O.V. Gladysheva, V.A. Sementsova. Krasnodar, P. 102-112.
12. Lazareva V.A. Problems of proof in modern criminal proceedings in Russia. Samara, 2007.
13. Mikheenko M. M. Theoretical problems of proof in the Soviet criminal process: abstract... Doctor of Law. Kiev, 1984.
14. Michurina O.V., Khimicheva O.V. Subject and limits of proof in the production of an inquiry in abbreviated form: the idea of the legislator and the practical result // Russian investigator. 2016. № 5. P. 18- 22.
15. Sergeeva T.A. Institute of evidentiary law in the conditions of reformation of criminal procedural evidence of the Russian Federation: thesis ... Candidate of Law. M., 2003.

16. Смирнова И.С. Предмет доказывания по сложному уголовному делу // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 2 (21) С. 119-122.

17. Строгович М.С. Избранные труды. т. 3. Теория судебных доказательств. М., 1991. С. 153- 171.

18. Чечот В.В. Предмет доказывания на предварительном следствии (по материалам Общественной безопасности ЧСФР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1990.

19. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008.

16. Smirnova I.S. Subject of proof in a complex criminal case // Bulletin of the Omsk law Academy. 2013. № 2 (21) P. 119-122

17. Strogovich M.S. Selected works. vol. 3. Theory of judicial evidence. M., 1991. P. 153-171

18. Chechot V.V. the Subject of proof at the preliminary investigation (based on the materials of Public security of the ChSFR): abstract... Candidate of Law. M., 1990.

19. Shafer S.A. Proofs and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation. M., 2008.

РАЗУМНЫЙ УРОВЕНЬ НАГРУЗКИ КАК ПРИЗНАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ АДВОКАТА

REASONABLE LOAD LEVEL AS A SIGN OF PROFESSIONAL MATURITY OF THE ATTORNEY

DOI: 10.31429/20785836-12-4-76-80

Яновский А.С.

*доцент кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

<https://orcid.org/0000-0002-9184-3227>

Yanovsky A.S.

*Associate professor of Criminal procedure department
Kuban State University*

Аннотация: В статье автором обращается внимание на необходимость обеспечения адвокатом разумного подхода к своей трудовой нагрузке для оказания надлежащей, качественной правовой помощи доверителю. Рассмотрено негативное влияние на качество оказываемой юридической помощи при неразумном подходе к распределению трудовой нагрузки адвокатов по назначению. Автором предлагается решить данные проблемы посредством внедрения в действующее законодательство ряда дополнений, в частности путем увеличения профессионального юридического стажа, необходимого для допуска к квалификационному экзамену, предшествующему приобретению статуса адвоката, а также количественного ограничения дел на одного адвоката по назначению.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, разумный уровень нагрузки, качество оказываемой правовой помощи, профессионализм, адвокаты по назначению.

Annotation: In the article the author draws attention to the need for a lawyer to provide a reasonable approach to his workload in order to provide proper and high-quality legal assistance to the client. The negative impact on the quality of the legal assistance provided with an unreasonable approach to the distribution of the workload of lawyers by appointment is considered. The author proposes to solve these problems by introducing a number of additions into the current legislation, in particular, by increasing the professional legal experience required for admission to the qualification exam, prior to acquiring the status of a lawyer, as well as a quantitative limitation of cases per one appointed lawyer.

Keywords: advocacy, reasonable level of workload, quality of legal assistance provided, professionalism, attorneys by appointment.

«Всякое дело мера красит!», «Нет дороже золотой середины!», «Выше меры и конь не скачет!». Это лишь незначительная часть старых русских поговорок о том, как важно знать разумный предел своих возможностей.

Легендарный ученый и философ Омар Хайям на этот счёт говорил так: «Сорванный цветок должен быть подарен, начатое стихотворение — дописано, а любимая женщина — счастлива, иначе и не стоило браться за то, что тебе не по силам».